

На правах рукописи

Учуватова Валерия Валерьевна

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГАРАНТИЙНОЙ ФУНКЦИИ
УСТАВНОГО КАПИТАЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ**

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

**Научный
руководитель:**

Лаптев Василий Андреевич
доктор юридических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Шиткина Ирина Сергеевна
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
предпринимательского права Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Ефимов Анатолий Викторович
кандидат юридических наук, заместитель заведующего
кафедрой по научной работе, доцент кафедры
предпринимательского и корпоративного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»

**Ведущая
организация:**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая
академия»**

Защита диссертации состоится «10» ноября 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент**

О.А. Тарасенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Правовое регулирование в Российской Федерации продолжает традиции системы континентального права, где фундамент развитого предпринимательства составляют компании с ограниченной ответственностью (или в российском законодательстве – хозяйственные общества), неотъемлемой частью правовой сущности которых является концепция уставного капитала.

Исходя из положений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, основой цифровой экономики и информационного общества является информация, выраженная в различных формах. Предприниматель – центральное звено процесса развития экономики, действующее в условиях цифровизации и постоянной динамики и трансформации, требующее современного и оптимального регулирования, содействующего достижению социально-экономических целей. Российское законодательство предусматривает для указанных целей различные формы организации предпринимательской деятельности: как уже устоявшиеся в истории (хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, индивидуальное предпринимательство), так и новые правовые модели – самозанятость, хозяйственные партнерства.

Как утверждал И. А. Покровский: «Юридическое лицо не есть нечто мертвое, и безжизненное, оно является, напротив, некоторой живой клеточкой социального организма»¹.

Превалирующей организационно-правовой формой юридических лиц, согласно данным статистики Федеральной налоговой службы², являются

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград : изд. юрид. кн. кл. «Право», 1917. С. 139.

² Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 10.02.2025).

хозяйственные общества, составляющие 80 % от общего числа зарегистрированных и действующих в Российской Федерации юридических лиц. Такое положение хозяйственных обществ в системе российских юридических лиц требует повышенного внимания при регулировании вопросов, касающихся существенных признаков хозяйственных обществ, выделяющих их среди иных организационно-правовых форм, а именно – взаимообусловленных положений о формировании уставного капитала и ограничении ответственности участников.

На современном этапе развития корпоративного права наблюдается научная и практическая проблема в концептуальном осмыслении значения института уставного капитала хозяйственных обществ. Несмотря на тенденцию регламентирования уставного капитала как номинальной величины, установленной в учредительном документе общества и отраженной в публичном реестре, а также минимизацию гарантийной функции, российское законодательство (в отдельных случаях и зарубежное) все еще содержит требования к минимальному размеру уставного капитала и его имущественной составляющей (характеру вкладов и динамике достаточности).

Предметом критики института уставного капитала в текущем состоянии правового регулирования является вопрос о его функциональном назначении и об эффективности реализации с его помощью мер защиты для различных субъектов, при условии возможности реализации таких мер с помощью иных правовых средств.

В российском праве с момента реформы гражданского законодательства в части регулирования корпоративных правоотношений, реализованной принятием Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», прослеживается последовательный отказ от концепции твердого капитала и связываемой с ней гарантийной функции, имеющей значение для кредиторов общества. Буквальное выражение такого подхода, т. е. условие о том, что «уставный капитал общества определяет минимальный размер имущества

общества, гарантирующего интересы его кредиторов» исключено из действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) с принятием ст. 66.2 ГК РФ, регламентирующей положения об уставном капитале хозяйственных обществ. Указанное условие, отмененное также для акционерных обществ, продолжает сохраняться в отношении обществ с ограниченной ответственностью в специальном законе и до сих пор не отменено, в том числе с учетом внесения значительных изменений в специальные законы о хозяйственных обществах в 2024 году, что порождает двусмысленность в восприятии позиции законодателя в отношении гарантийной функции уставного капитала.

Ряд рассмотренных в ходе проведенного исследования правовых норм указывает на актуальность более широкого подхода к функциям уставного капитала, в особенности с появлением новых цифровых технологий и инвестиционного потенциала уставного капитала. Предполагается, что указанное исследование позволит оценить практическую значимость традиционной концепции уставного капитала с современных позиций и выработать единообразный подход к пониманию места указанного института в системе российского права.

Степень научной разработанности темы. Важные аспекты правового регулирования и теоретического осмысления вопросов, связанных с функциональным назначением уставного капитала хозяйственных обществ, хорошо изучены в науке. В дореволюционный период развития правовой науки в области предпринимательства (торговое право), в рамках которого рассматривались проблемные вопросы о юридических лицах – субъектах предпринимательства, складочные капиталы товариществ и акционерные капиталы акционерных компаний расценивались как гарантии учредителей перед потенциальными кредиторами (А. И. Каминка, Л. И. Петражицкий, П. П. Цитович, И. Т. Тарасов), что сформировало существующий в доктрине до настоящего времени имущественный подход к уставному капиталу (концепция твердого капитала). Последовательную позицию о необходимости поддержания в российском праве данной концепции, связанной с реализацией уставным

капиталом гарантийной функции, в современной науке отстаивает в своих исследованиях Е. А. Суханов.

С развитием учений о юридических лицах также сформировался номинальный (формальный) подход к определению уставного капитала как условной величины (Ю. С. Поваров, Д. И. Степанов).

В работах А. А. Глушецкого, в основу которых положена критика стереотипов, связанных с уставным капиталом как экономико-правовой категорией, разработана авторская эмиссионная концепция уставного капитала и выделены его функции.

В ходе написания работы был проведен анализ диссертационных исследований в отношении различных аспектов регулирования уставного капитала в российском праве. Так, диссертационное исследование Д. Ю. Глянцевой (2016), посвященное правовой природе уставного капитала акционерного общества, представляет ценность для настоящей работы с точки зрения актуального анализа функций, присущих уставному капиталу акционерных обществ, в частности вновь выделенной функции определения максимально возможной величины убытков акционеров общества. Результаты научной работы О. А. Слипченко (2006) о правовом регулировании формирования и оценки составляющих уставного капитала хозяйственных обществ содержат авторский подход к понятию «составляющей» уставного капитала, отграниченному от понятия вклада в уставный капитал и способному удовлетворять требования кредиторов, что отражает традиционное представление о гарантийной функции уставного капитала. В своей диссертации Е. В. Сергеева (2008), исследуя правовое регулирование уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в условиях рыночной экономики, выражает авторское мнение о важном значении уставного капитала общества с ограниченной ответственностью (далее также – ООО) для его участников и выделяет функцию ограничения ответственности участников общества. Указанное положение релевантно для настоящего исследования, поскольку указанная функция рассматривается автором настоящей работы как одно из проявлений правовых гарантий, реализуемых уставным

капиталом. Основные аспекты указанных диссертационных исследований демонстрируют актуальность рассматриваемой научной проблемы, а также отражают творческие научные подходы к ней.

Значительный вклад в развитие подходов к определению функций уставного капитала внесен И. С. Шиткиной, Н. В. Козловой и С. Ю. Филипповой.

При всем многообразии научных работ, посвященных институту уставного капитала (в частности, в отношении уставных капиталов конкретных организационно-правовых форм), в настоящее время отсутствуют комплексные исследования, посвященные вопросам гарантий, которые могут быть реализованы с помощью уставного капитала для широкого круга субъектов.

Функциональное назначение уставного капитала также являлось предметом научного интереса иностранных ученых, таких как: Джонатан Рикфорд (Jonathan Rickford), Джаап Винтер (Jaap W. Winter), Маркус Луттер (Marcus Lutter), Тадеуш Дудич (Dudycz T.) и другие. Значимый вклад в понимание и оценку гарантийной эффективности уставного капитала для защиты прав кредиторов внес Джон Армур (John Armour).

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с функционированием уставного капитала хозяйственных обществ с позиций обеспечиваемых им гарантий для различных целей.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, а также нормы, выраженные в правовых актах Европейского союза и законодательстве отдельных зарубежных стран (США) в отношении способов регулирования общественно-экономических рисков, связанных с концепцией ограничения ответственности участника корпорации, и уставного капитала как одного из таких способов, доктрина о юридических лицах и правоприменительная практика. В настоящей работе вопросы о правовом регулировании акций и долей в уставном капитале рассматриваются в дискурсе составления из их номинальных величин размера уставного капитала.

Целью диссертационного исследования является решение научной проблемы, заключающееся в формировании теоретических положений,

определяющих уставный капитал как правовое средство, выполняющее ряд синтезированных функций.

Задачи диссертационного исследования. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать правовую природу уставного капитала, его признаки и функциональное назначение;
- провести сравнительный анализ уставного капитала и альтернативных правовых режимов юридических лиц с ограничением ответственности участников, принятых в иных правовых системах (США);
- выявить особенности уставного капитала как правового явления, имеющего как статический, так и динамический характер;
- рассмотреть выделяемые функции уставного капитала и выявить реализуемые правовые гарантии;
- рассмотреть уставный капитал в сравнительном аспекте с иными формами объединения имущества для предпринимательских целей в иных организационно-правовых формах юридических лиц российской правовой системы;
- провести анализ действующей системы законодательных требований, предъявляемых к размеру, порядку формирования и изменению уставного капитала;
- выявить существующие в законодательстве дополнительные способы применения уставного капитала для решения социально-экономических задач, в том числе в условиях развития цифровой экономики, и сформулировать новые подходы к оценке эффективности института уставного капитала.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды российских ученых: В. А. Белова, А. В. Габова, О. И. Гентовт, А. А. Глушецкого, Д. Ю. Глянцевой, И. В. Горбашева, О. В. Гутникова, В. В. Долинской, А. А. Есманского, А. В. Ефимова, А. И. Каминки, Н. В. Козловой, В. А. Лаптева, Д. В. Ломакина, А. В. Лошкарева, Р. Т. Мифтахутдинова, Е. В. Олейник, Л. И. Петражицкого, Ю. С. Поварова, И. А. Покровского, Г. Л. Рубеко, Е. В. Сергеевой, О. А. Слипченко, Д. И. Степанова, Е. А. Суханова, Ю. А. Тарасенко,

И. Т. Тарасова, Г. В. Цепова, П. П. Цитовича, Г. С. Шапкиной, О. М. Шевченко, И. С. Шиткиной, Т. П. Шишмаревой, С. Ю. Филипповой, Ю. С. Харитоновой и других.

В рамках работы также были проанализированы исследования зарубежных ученых по вопросам регулирования уставного капитала, таких как: Дж. Армур (J. Armour), Тадеуш Дудич (Dudycz T.), Э. Ферран (E. Ferran), М. Гелтер (M. Gelter), Дж. Джеймс (J. James), М. Луттер (M. Lutter), Д. Милман (D. Milman), Дж. Рикфорд (J. Rickford), Ф. Симозш (F. Simoes), Дж. Винтер (J. Winter).

Нормативную базу исследования составляют нормативные правовые акты Российской Федерации: Конституция Российской Федерации, ГК РФ (часть 1), Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, а также нормативные акты Банка России; нормативные правовые акты отдельных зарубежных стран по вопросам корпоративного права.

Эмпирическую базу исследования образуют правоприменительная практика, том числе правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также экспертно-аналитические материалы (доклады) Центра стратегических разработок, Банка России.

Методология и методы научного исследования.

При проведении исследования применены общенаучные методы познания, а именно: всеобщий диалектический метод, анализ, синтез, гипотеза, аналогия, применены принципы метода критического рационализма, а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой. Достижению целей исследования способствовало системное применение указанных методов, в

большей степени применены такие методы как: анализ, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Сравнительно-правовой метод применен при исследовании норм зарубежного законодательства об уставном капитале (legal capital) и его альтернативах (режима последующего контроля) для анализа эффективности соответствующих положений применительно к системе российского права.

В определенном смысле заявленная тема исследования носит методологическое значение, описывающее подход к теоретической проблеме осмысления института уставного капитала на современном этапе развития корпоративного права.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выработке целостного научного подхода к функциям, реализуемым с помощью уставного капитала хозяйственного общества. Основной задачей уставного капитала на протяжении истории развития юридической мысли и в настоящий момент остается обеспечение баланса интересов субъектов гражданских правоотношений.

В проведенном исследовании сделан акцент на актуальной ценности и эффективности правового института уставного капитала, доказана реализация посредством уставного капитала синтезированных функций, что позволяет определить уставный капитал как правовую гарантию.

Уставный капитал имеет центральное значение для формирования конструкции юридических лиц в организационно-правовой форме хозяйственных обществ, при этом иные выделяемые в доктрине функции уставного капитала рассматриваются в исследовании в их синергии с акцентом на реализацию правовых гарантий.

В диссертации предлагается широкий подход к определению назначения уставного капитала для обеспечения реализации различных как правовых, так и экономических целей, сформулированы новые подходы к рассмотрению функций уставного капитала.

Научная новизна исследования проявляется в выносимых на защиту положениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что уставный капитал хозяйственного общества выполняет функции: правового средства, обеспечивающего создание учредителями хозяйственного общества признака имущественной обособленности юридического лица как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений (*функция обеспечения имущественной обособленности*); правового средства, опосредующего возникновение, изменение и прекращение корпоративных прав и обязанностей в отношении хозяйственного общества, которое имеет административно поддерживаемый публичный характер (*функция обеспечения корпоративных правоотношений*); правового средства, обеспечивающего ограничение объема ответственности участника по долгам хозяйственного общества (при условии надлежащего формирования уставного капитала и добросовестного поведения участника хозяйственного общества) (*функция ограничения ответственности участника*); правового средства, обеспечивающего привлечение инвестиций для реализации хозяйственным обществом своей деятельности (*инвестиционная функция*). Синергия реализуемых функций характеризует уставный капитал как феноменальное и многофункциональное правовое явление.

2. Выявлено, что величина уставного капитала хозяйственного общества носит одновременно номинальный и фиксированный характер; определяется по усмотрению участников хозяйственного общества в пределах законодательно установленных требований к размеру уставного капитала (требований к минимальному размеру уставного капитала и требований к обеспечению соответствия рыночной / балансовой стоимости имущества размеру уставного капитала) и стоимости имущества, за счет которого обеспечена декларируемая величина уставного капитала (вкладов участников общества в оплату акции / доли участия или имущества общества, за счет которого уставный капитал может быть увеличен). В рассматриваемом аспекте величина уставного капитала

предназначена для определения номинальной стоимости акций / долей участия и реализует функцию обеспечения корпоративных правоотношений. Кроме того, уставный капитал является публично декларируемой участниками общества величиной, необходимой для анализа финансового состояния общества путем его сопоставления со стоимостью чистых активов.

3. Предлагается рассматривать вклад в оплату доли в уставном капитале общества / в оплату акции как способ обеспечения правовой связи хозяйственного общества с его участниками путем определения номинальной стоимости доли участия / акции и размера уставного капитала в рамках стоимости имущества, передаваемого хозяйственному обществу его участником, в целях ограничения риска привлечения последнего к субсидиарной ответственности.

4. Аргументировано, что установленные требования к минимальному размеру уставного капитала эффективны только в отношении хозяйственных обществ, осуществляющих предпринимательскую деятельность, связанную с особым риском для неопределенного круга лиц (в том числе потенциальных кредиторов / потребителей) и обеспечением публичного интереса.

5. Доказано, что уставный капитал носит динамический характер в структуре собственного капитала хозяйственного общества в процессе его деятельности. В начальный период ведения хозяйственным обществом своей деятельности (при создании) уставный капитал служит цели обеспечения имущественной обособленности юридического лица и наделения его имуществом, соразмерным виду и масштабам деятельности общества, т. е. является индивидуально определяемой величиной, отражающей объем вложений участников для реализации хозяйственным обществом своих функций, но не тождественной ему. В процессе осуществления хозяйственным обществом своей деятельности уставный капитал может быть изменен (увеличен или уменьшен) *по инвестиционным или антикризисным причинам*. Под инвестиционными причинами изменения уставного капитала понимаются осуществление финансовых вложений в хозяйственное общество или возврат произведенных вложений, связанные с осуществлением хозяйственным обществом

предпринимательской деятельности. В качестве антикризисных причин изменения уставного капитала рассматриваются обстоятельства, свидетельствующие о действительной или потенциальной невозможности исполнения обществом своих обязательств перед кредиторами.

6. Определено, что уставный капитал выступает правовым средством, обеспечивающим процедуру надлежащей капитализации хозяйственного общества (создание имущественной базы, соответствующей видам и масштабам деятельности общества). Целям обеспечения надлежащей капитализации служат различные правовые способы: заключение гражданско-правовых сделок (преимущественно создание заемных обязательств); внесение в имущество общества вкладов, не увеличивающих размер уставного капитала; увеличение уставного капитала за счет привлечения дополнительного финансирования от участников общества. При условии обеспечения надлежащей капитализации общества и при добросовестном поведении его участников, не направленном на перераспределение риска утраты предоставленного обществу финансирования, уставный капитал выполняет для участников общества функцию ограничения их ответственности по долгам общества (снижает риск привлечения их к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства).

7. Подтверждено, что выбор способа капитализации хозяйственного общества обуславливает риск понижения требований участника общества как контролирующего лица в очередности до очереди, предшествующей распределению ликвидационной квоты (субординация требований) в процедуре банкротства. Аргументировано, что увеличение уставного капитала в качестве правового средства обеспечения капитализации общества презюмируется добросовестным способом капитализации и является для участника безрисковым при отсутствии в его поведении иных злоупотреблений (извлечение участником личной выгоды посредством использования корпоративной формы хозяйственного общества).

8. Установлено, что уставный капитал является правовой гарантией, направленной на обеспечение интересов следующих субъектов правоотношений:

общества, интерес которого состоит в наделении его участниками признаком имущественной обособленности и в обеспечении его достаточной капитализации; *участников общества*, интерес которых состоит в ограничении риска их ответственности по долгам общества; *кредиторов общества*, заинтересованных в способности общества исполнить соответствующее обязательство (в указанном смысле интерес общества и интерес его кредиторов совпадает и противопоставлен интересу участников общества). Уставный капитал как правовое явление также служит целям обеспечения баланса интересов участников гражданских правоотношений. Вместе с тем уставный капитал как правовая гарантия носит ограниченный формальный характер, поскольку основания привлечения к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства распространяются в том числе на лиц, которые не участвуют в уставном капитале общества.

9. Выявлен особый порядок реализации инвестиционной функции уставного капитала, установленный в отношении: процедуры приватизации государственного и муниципального имущества, связанной с созданием хозяйственных обществ или внесением имущества в качестве вклада в уставный капитал; замещения активов должника в процедурах банкротства путем создания акционерного общества с уставным капиталом, равным рыночной стоимости имущества организации-должника; процедуры санации кредитной организации (уменьшение уставного капитала до величины собственных средств или до 1 рубля). В указанных случаях выявлена тенденция применения уставного капитала, направленная на сохранение осуществляемой деятельности в публичном интересе.

10. Доказано, что применение к хозяйственным обществам технологии самоисполняемых сделок (смарт-контрактов) потенциально способствует надлежащему исполнению учредителями общества на этапе создания обязанности по внесению вкладов в оплату долей / акций и, как следствие, надлежащему формированию у общества признака имущественной обособленности. В системе российского права уставный капитал остается актуальным правовым средством, характеризующим правовую природу хозяйственных обществ, в условиях

токенизации корпоративных правоотношений и наличия технологических альтернатив. Использование цифровых технологий также обеспечивает возможность формирования участниками гарантированного резерва, в рамках которого ограничена их субсидиарная ответственность, в качестве одного из способов компенсационного финансирования в случае несостоятельности общества.

По итогам проведенного исследования также сформулированы **предложения по совершенствованию гражданского законодательства** в области регулирования норм, посвященных уставному капиталу хозяйственных обществ:

1. Внесение изменений в п. 1 ст. 66.1 ГК РФ в части снятия ограничений на внесение иных видов имущественных прав в уставный капитал при возможности их денежной оценки, а также о возможности внесения в уставный капитал цифровых финансовых активов:

«1. Вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации. Таким вкладом также могут быть подлежащие денежной оценке имущественные права, в том числе исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, а также цифровые финансовые активы, если иное не установлено законом».

2. Внесение изменений в соответствующие статьи специальных законов о хозяйственных обществах (ст. 15 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 34 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») в части конкретизации возможности внесения в оплату уставного капитала цифровых финансовых активов.

3. Внесение изменений в абз. 2 п. 1 ст. 66.2 ГК РФ, обуславливающих установление минимальных размеров уставного капитала для хозяйственных

обществ, деятельность которых не лицензируется, однако требует специального регулирования законодателем:

«Минимальные размеры уставных капиталов хозяйственных обществ, осуществляющих отдельные виды деятельности, а также акционерных обществ, использующих открытую (публичную) подписку на свои акции, устанавливаются федеральным законом».

4. Исключение абз. 4 п. 1 ст. 14 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»:

«Уставный капитал общества определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего развития доктрины об уставном капитале и возможных альтернативных способах регулирования, в учебном процессе при проведении практических занятий и чтении лекций, а также при разработке учебной литературы и методических материалов по предпринимательскому и корпоративному праву.

Помимо этого, сделанные выводы по результатам исследования могут быть использованы в правоприменительной практике и в нормотворческой деятельности, направленной на совершенствование правового регулирования общественных отношений в сфере реализации уставным капиталом своих функций.

Степень достоверности диссертационного исследования обусловлена проведенным анализом основных научных концепций, разработанных российскими и зарубежными учеными, изучением научной литературы и нормативной базы, а также использованием эмпирических сведений, собранных в процессе работы над диссертационным исследованием.

Апробация результатов исследования. Диссертация была рассмотрена в рамках заседаний кафедры предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения

высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». Результаты исследования были отражены в публикациях автора. Так, отдельные положения диссертации нашли отражение в 3 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук. Всего по теме диссертации было опубликовано 6 статей.

Отдельные материалы и выводы диссертационного исследования обсуждались в ходе научных мероприятий различного уровня, в том числе: XX Международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в рамках VIII Московского юридического форума, 10 апреля 2021 г.; XXI Международной научно-практической конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в рамках IX Московского юридического форума, 15–16 апреля 2022 г.; Всероссийской конференции «Новеллы корпоративного законодательства» в рамках XXIII Ежегодной Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и XXII Международной научно-практической конференции Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 24 ноября 2022 г.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые подразделяются на 8 параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении работы обоснована актуальность темы исследования, отражена степень научной разработанности темы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, описаны примененные методы и методология исследования в целом, теоретическая, нормативная и эмпирическая база исследования. Во введении раскрыта научная новизна проведенного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также предложения по совершенствованию законодательства, обозначена теоретическая и практическая значимость результатов проведенного исследования, представлены сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава «Общие положения об уставном капитале» содержит три параграфа, раскрывающих уставный капитал как правовое явление.

Первый параграф данной главы «Правовая природа уставного капитала» посвящен исследованию основных признаков уставного капитала хозяйственных обществ, раскрытых в действующем правовом регулировании, а также основных научных концепций уставного капитала – подходам к его определению. По результатам проведенного анализа выявлены и описаны следующие фундаментальные признаки уставного капитала:

1. *Признак номинальности.* Уставный капитал рассматривается во взаимосвязи с долями участия / акциями. Составленный из номинальных величин (стоимости долей участия / акций), сам уставный капитал также обладает номинальным характером. Правовая сущность уставного капитала выражена в его разделенности на составляющие элементы (доли участия и акции).

2. *Признак имущественной обеспеченности.* Уставный капитал рассматривается во взаимосвязи с вкладами, вносимыми в оплату доли участия / акции (в оплату уставного капитала). Действующим законодательством устанавливается система требований к формированию уставного капитала, а именно к определению его размера и к имуществу, которое может быть внесено в оплату уставного капитала общества. Указанный признак служит основой

традиционной концепции «твердого» уставного капитала, которая рассматривает уставный капитал с точки зрения гарантий для кредиторов. С указанной позиции уставный капитал служит целям обеспечения создаваемого общества имущественным субстратом.

3. *Признак публичности.* Уставный капитал рассматривается как зафиксированная величина, открыто декларируемая участниками хозяйственного общества. Информация о размере уставного капитала не только декларируется в публичном реестре (ЕГРЮЛ), но и определенным образом административно обеспечивается – как при создании общества и определении порядка формирования уставного капитала, так и при увеличении / уменьшении уставного капитала.

Требование о наличии уставного капитала хозяйственных обществ как концепции, определяющей специфику данной организационно-правовой формы, для его комплексного анализа в системе корпоративного права также рассмотрено в сравнительном аспекте с другими формами капиталов (объединений имущества), предусмотренными действующим законодательством для иных юридических лиц, в особенности для которых законом предусмотрена возможность ведения предпринимательской деятельности, в том числе некоммерческих организаций. Образование капитала (выделенного имущества) характерно для обеспечения имущественной обособленности субъектов предпринимательской деятельности, являющихся юридическими лицами.

Исходя из рассмотренного в отношении специфики уставного капитала хозяйственного общества, по сравнению капиталами / обособленным имуществом иных юридических лиц, выделено следующее:

– единственным уникальным признаком уставного капитала общества, в отличие от иных рассмотренных правовых явлений, является номинальный характер, который при этом реализуется исключительно в пределах, ограниченных имущественным обеспечением (вкладами в оплату долей / акций, имуществом общества, за счет которого осуществляется увеличение уставного капитала);

– уставный капитал общества – не единственная форма, позволяющая опосредовать ограничение риска привлечения субъекта, применяющего концепцию юридического лица для ведения предпринимательской деятельности, к ответственности по долгам такого юридического лица. Аналогичным свойством обладает также складочный капитал хозяйственного партнерства, складочный капитал товарищества на вере – в отношении вкладчиков. Указанное свойство имеет определяющее функциональное значение для уставного капитала, однако не является уникальным.

Второй параграф первой главы «Функции уставного капитала» раскрывает уставный капитал с точки зрения реализации им следующих функций, которые в синергии позволяют дать целостное представление об уставном капитале как о правовой гарантии и о феноменальном правовом явлении:

1. *Функция обеспечения имущественной обособленности.* Эффективное создание признака имущественной обособленности связывается с надлежащим исполнением предусмотренных обязанностей по формированию имущества в надлежащем размере, обеспечивающем создание самостоятельной юридической сущности, отграниченной от личности ее учредителей, и снижением риска «прокалывания корпоративного покрова» (привлечения участников к субсидиарной ответственности по долгам общества в предусмотренных законом случаях). Определение размера, в котором необходимо формирование уставного капитала, представляет собой комплексную проблему, требующую внимания на различных стадиях деятельности общества, а также связано с понятием достаточной капитализации общества, применяемым при рассмотрении дел о банкротстве. Достаточная капитализация должна обладать признаками соответствия предоставленного учредителями финансирования масштабам и характеру деятельности создаваемого общества в целях обеспечения гарантий прав создаваемого общества. Уставный капитал выступает правовым средством, обеспечивающим процедуру надлежащей капитализации хозяйственного общества (создание соответственной видам и масштабам деятельности общества имущественной базы).

2. *Функция обеспечения корпоративных правоотношений.* В данном аспекте предлагается рассматривать уставный капитал в качестве правового средства, опосредующего возникновение, изменение и прекращение корпоративных прав и обязанностей в отношении хозяйственного общества, которое имеет административно поддерживаемый публичный характер. Центральным объектом рассматриваемой функции являются корпоративные правоотношения; в центре внимания регулирования оказываются участники общества и реализация ими посредством концепции уставного капитала прав управления. Отмечено также, что посредством уставного капитала реализуется концепция корпоративного контроля, а также возможность создания предпринимательских объединений.

3. *Инвестиционная функция* выражается в способности уставного капитала выступать правовым средством, обеспечивающим привлечение обществом инвестиций (финансирования) путем увеличения уставного капитала за счет дополнительных вкладов. Вместе с тем отмечается, что уставный капитал – лишь одно из правовых средств, применяемых для целей привлечения финансирования. Реализация рассматриваемой инвестиционной функции в первую очередь направлена на обеспечение законного интереса хозяйственного общества, выраженного в получении им, как правило, в собственность (за исключением внесения имущественных прав) имущества, которое может быть направлено им на развитие предпринимательской деятельности.

4. *Функция ограничения ответственности участников.* Полагается, что данная функция не ограничивается лишь декларацией особенности организационно-правовой формы хозяйственного общества, а действует только при соблюдении определенных условий. В работе рассматриваются вопросы влияния принимаемых участниками решений, связанных с формированием уставного капитала и выбором иных способов финансирования, на возможность их привлечения к ответственности по долгам общества или наступления иных правовых последствий.

Отдельно в параграфе рассмотрены выделяемые в доктрине информационная и репутационная функции, которые в настоящем исследовании признаются важными проявлениями вышеописанных функций, а также рассмотрены проблемные вопросы, касающиеся выделения гарантийной функции в качестве самостоятельной.

В третьем параграфе первой главы «Уставный капитал и альтернативные правовые режимы» рассматривается назначение уставного капитала в качестве правовой гарантии, а также анализируются иные правовые режимы, принятые в иностранных государствах для достижения тех же целей, что и уставный капитал в российском законодательстве. В качестве таких целей выделяются определение ответственности учредителя / предпринимателя и защита неопределенного круга лиц от «фирм-однодневок» и злоупотреблений со стороны недобросовестных учредителей как в момент учреждения общества, так и при распределении прибыли / активов корпорации. Американское корпоративное законодательство, рассматриваемое в настоящей работе в пределах Пересмотренного модельного закона о коммерческих корпорациях (Revised Model Business Corporation Act), отказалось от применения концепции уставного капитала, применяя для достижения обозначенных целей систему последующего контроля на основе двухступенчатого теста на действие запрета на распределение. Кроме того, в указанной системе также применяется принцип личной ответственности директора, что стимулирует директоров предотвращать распределение, не соответствующее установленным законом требованиям.

В рамках проведенного исследования по этому вопросу рассмотрены труды европейских ученых, посвященные истории и перспективам института уставного капитала в европейском законодательстве по сравнению с системами последующего контроля: исследования группы Дж. Винтера (2002), группы Дж. Рикфорда (2004), группы М. Луттера (2006).

Несмотря на критику уставного капитала, нормы права в отношении регулирования уставного капитала являются устоявшейся традицией континентальной системы права.

Гарантийная направленность – общая выраженная характеристика обеих рассмотренных систем: системы уставного капитала и системы последующего контроля. Таким образом, гарантийная функция обеспечивается и присуща не конкретному правовому инструменту (уставному капиталу, ограничению на распределение прибыли, ответственности членов органов управления и участников корпорации), а эффективно обеспеченной системе таких инструментов, одним из существенных элементов которой в российском праве является уставный капитал.

Исходя из рассмотренных систем, видно, что основной фокус регулирования лежит в плоскости обеспечения гарантий прав компаний, ответственность участников которых ограничена размером внесенных ими вкладов, от недобросовестных действий, выражающихся в ненадлежащем ее финансировании, недобросовестном распределении активов, и влекущих для кредиторов такой компании риски неисполнения обязательств.

Вторая глава «Требования, предъявляемые к уставному капиталу» содержит три параграфа, описывающих законодательно установленную и устоявшуюся систему требований к уставному капиталу, состоящую из следующих групп требований: требования о минимальном размере уставного капитала; требования к вкладам в оплату долей / акций (требования к размеру, характеру и срокам внесения вкладов); требования, связанные с изменением уставного капитала и поддержанием размера чистых активов.

Первый параграф второй главы «Минимальный размер уставного капитала» посвящен исследованию соответствующей группы требований, к которой в науке и у практиков сформировалась наиболее критическое отношение ввиду незначительности и очевидно номинального характера общего установленного минимального размера уставного капитала.

Действующее законодательство разграничивает требования к минимальным уставным капиталам как общие и частные. Общее требование, предполагающее минимальное вложение участников, распространяется на любые виды деятельности, для которых отсутствует специальный порядок регулирования. Специальные требования же устанавливаются для секторов экономики,

предпринимательская деятельность в которых требует существенных финансовых затрат или связана с повышенным риском для публичного интереса, что коррелируется с целями законодательства о лицензировании.

В параграфе проанализированы основные аргументы «за» и «против» в дискуссии об увеличении общего минимального размера уставного капитала, а также изучены отдельные положения, свидетельствующие о негативном восприятии обществ с минимальным уставным капиталом, а также гипотеза о том, что минимальный уставный капитал служит имущественным порогом, ограждающим от создания обществ без наделения его минимально необходимым имуществом.

Аргументировано, что увеличение, даже кратное, общего минимального размера уставного капитала не решит задачу по повышению уровня защиты прав кредиторов с помощью фиксированного минимального вложения участников при создании хозяйственного общества. Гарантийным потенциалом может обладать только добросовестно и осознанно сформированный уставный капитал, отражающий характер деятельности общества в соответствии с выбранным его участниками сектором экономики.

Вне зависимости от размера установленного минимального уставного капитала, исполнение указанных требований может быть расценено не как добросовестное поведение участника, направленное на формирование имущества в определенном размере в соотнесении с планируемым видом деятельности, а как выполнение одного из формальных требований для регистрации общества с приложением для этого минимальных усилий.

Во втором параграфе второй главы «Требования к вкладам в уставный капитал» содержится анализ правовых норм, устанавливающих: процедурные требования в отношении порядка и сроков внесения вкладов; содержательные требования в отношении видов имущества (в том числе имущественных прав), вносимого в оплату уставного капитала. Кроме того, такие требования также подразделяются на группы по моменту формирования уставного капитала:

требования, применимые к внесению вкладов при учреждении общества; требования, применимые к внесению вкладов при увеличении уставного капитала.

При рассмотрении данных требований сделан акцент на гарантийных проявлениях, направленных на создание у общества признака имущественной обособленности и на действие в отношении участника общества режима ограничения риска привлечения к ответственности.

В ходе исследования проведен анализ актуальных редакций ст.ст. 66.1, 66.2 ГК РФ во взаимосвязи с правовыми нормами отдельных нормативных правовых актов, содержащих регулирование внесения отдельных видов имущества в оплату уставного капитала. В параграфе рассмотрены проблемные вопросы денежных и неденежных вкладов в оплату уставного капитала.

Исследуя ограничения в перечне имущества, возможного к внесению в уставный капитал, можно сделать вывод, что они обуславливаются двумя основными критериями:

1) либо спецификой деятельности общества, предполагающей некоторую уязвимость вступающих с ним в правоотношения лиц, и, соответственно, дополнительный контроль (лицензируемые и иные регулируемые виды деятельности);

2) либо социально-экономической, инфраструктурной значимостью конкретного объекта (вида имущества) или спецификой соответствующего имущественного права.

Исходя из системы рассмотренных требований к вкладу, вносимому в оплату доли / акции хозяйственного общества, усматриваются следующие существенные признаки:

– внесение вклада при создании общества является актом легализации возникших корпоративных прав участника в отношении общества при его создании, а также обуславливает возникновение корпоративных прав при увеличении уставного капитала за счет дополнительных вкладов (обеспечение правовой связи);

– вклад в оплату доли / акции хозяйственного общества является правовым механизмом, обеспечивающим переход права собственности / иных имущественных прав от участника к хозяйственному обществу. Этот механизм (с наличием договорных средств инвестирования) не уникален для указанной цели, однако единственный способный обеспечивать устойчивую правовую связь хозяйственного общества и ее участников;

– имущество, передаваемое хозяйственному обществу при оплате вклада, определяется участниками в рамках установленных требований, исходя из целей, видов и масштабов деятельности хозяйственного общества;

– внесение вклада в уставный капитал общества является юридическим фактом, имеющим значение для снижения риска привлечения к субсидиарной ответственности участника по долгам общества при учете отсутствия со стороны такого участника иных злоупотреблений и недобросовестных действий – ограничения предпринимательского риска;

– определение размера уставного капитала и номинальной стоимости долей участия / акций осуществляется в пределах вносимых / внесенных вкладов.

В третьем параграфе второй главы «Изменение уставного капитала» уставный капитал рассмотрен в динамике в ходе деятельности общества. Так, уставный капитал – переменная величина, доля которой в собственном капитале общества изменчива. Полагается, что изменение уставного капитала возможно по инвестиционным и антикризисным причинам.

Под изменениями уставного капитала по инвестиционным причинам предлагается рассматривать осуществление финансовых вложений в хозяйственное общество или возврат произведенных вложений, связанные с осуществлением хозяйственным обществом предпринимательской деятельности.

Под антикризисными причинами изменения уставного капитала рассматриваются обстоятельства, свидетельствующие о действительной или потенциальной невозможности исполнения обществом своих обязательств перед кредиторами (в случаях привлечения компенсационного финансирования, рассмотренного в рамках функции ограничения ответственности участника).

В параграфе рассмотрены особенности процедур увеличения и уменьшения уставного капитала, а также связанные с этими процедурами меры защиты, необходимые для обеспечения баланса интересов. Выявлено, что комплекс мер по защите прав кредиторов при уменьшении уставного капитала (информационное обеспечение кредиторов путем публикации сведений и правила о досрочном исполнении обязательств) имеет спорное практическое значение.

В настоящее время комплекс мер по защите прав кредиторов в условиях уменьшения уставного капитала общества предусматривает гибкое регулирование (информационное обеспечение кредиторов путем публикации сведений и правила о досрочном исполнении обязательств), но в отношении него отсутствует сложившаяся репрезентативная судебная практика, что может служить показателем вероятной неактуальности такого способа защиты права для кредиторов.

Важное значение для мониторинга финансового состояния общества имеет величина чистых активов, которая сопоставляется с размером уставного капитала. Результаты такого сопоставления влекут правовые последствия, связанные с предотвращением недобросовестного распределения активов общества путем распределения прибыли общества.

Исходя из рассмотренных требований, уставный капитал в системе российского права в совокупности с правилами о сопоставлении размера уставного капитала с размером чистых активов предназначается в том числе для защиты от недобросовестного распределения («вывода») активов общества, привлеченных (инвестированных) участниками общества.

В третьей главе «Гарантийная эффективность уставного капитала: правовые механизмы реализации», состоящей из двух параграфов, рассматриваются отдельные случаи применения уставного капитала для различных целей, а также перспективы развития института уставного капитала в цифровой экономике.

В первом параграфе третьей главы «Уставный капитал как инструмент защиты активов и инвестирования» уставный капитал рассматривается как экономико-правовая категория.

В ходе исследования выявлен ряд особенностей применения уставного капитала для целей достижений некоторых социально-экономических результатов:

1. Приватизация государственного и муниципального имущества способами, связанными с созданием хозяйственных обществ или внесением имущества в качестве вклада в уставный капитал. Проанализированы отдельные сферы инвестирования путем использования концепции уставного капитала: сфера атомной энергетики, объекты культурного наследия, сфера железнодорожного транспорта, сфера поддержки экспорта. Указанные сферы характеризуются целевым назначением вкладов, обязанностями по целевому использованию имущества, а также, в отдельных случаях, спецификой определения размера уставного капитала через балансовую стоимость вносимого имущества.

2. Особенности уставного капитала создаваемых акционерных обществ при замещении активов должника в банкротстве.

Величина уставных капиталов создаваемых акционерных обществ определяется решением собрания кредиторов или комитета кредиторов и устанавливается в размере, равном определенной в отчете об оценке рыночной стоимости имущества, вносимого в оплату уставных капиталов создаваемых акционерных обществ. Таким образом, номинальная величина уставного капитала должна отражать оценочную стоимость внесенного имущества, а не определяемую условную в установленных пределах, как в общем случае. В процедуре банкротства концепция уставного капитала используется в том числе для защиты активов должника (предприятия) и обеспечения интересов его кредиторов.

Вопрос надлежащей и объективной оценки, в особенности инфраструктурного имущества, требующего особой правовой охраны, а также объектов культурного наследия, не позволяет сделать вывод, что уставный капитал сам по себе обеспечивает надлежащую защиту. Данный вопрос должен рассматриваться в системной взаимосвязи с механизмами защиты прав и законных

интересов от недобросовестных посягательств, в том числе с процедурами внешнего контроля.

3. Особенности уставного капитала в процедуре санации банка.

Положениями законодательства о банкротстве предусматривается возможность принятия Банком России решения об уменьшении уставного капитала банка до величины собственных средств (собственного капитала), а в случае ее отрицательного значения – до 1 рубля, в качестве одной из мер по предупреждению банкротства кредитной организации. Отдельные положения корпоративного законодательства в части уменьшения уставного капитала общества в указанном случае не применяются, т.е. законодателем намеренно сделано существенное исключение, обусловленное целью по сохранению не столько юридического лица, сколько социально-экономической институции, которую представляет собой банк, и поддержанию стабильности экономических связей с клиентами банка и уровня их доверия к банковской системе в целом.

Во втором параграфе третьей главы «Уставный капитал в условиях цифровизации» рассматривается применимость актуальных цифровых возможностей к концепции уставного капитала.

Во-первых, обоснована применимость технологии самоисполняемых сделок (смарт-контрактов) к процедуре формирования уставного капитала ООО, рассмотрены основные признаки такой технологии, оценены преимущества и недостатки такой системы.

Во-вторых, предлагается возможность создания за счет денежных средств гарантированного резерва в качестве дополнительной меры защиты участников от риска привлечения к субсидиарной ответственности. Отмечается, что потенциально эффективным является применение платформы цифрового рубля.

В-третьих, оценивается процесс токенизации корпоративного права в процедурах, связанных с уставным капиталом. Утверждается, что цифровая технология призвана обеспечить эффективность соответствующего правового института, но не подменить его.

В-четвертых, анализируется применение цифровых финансовых активов в рамках формирования уставного капитала, а также оценивается перспективное направление по развитию в Российской Федерации децентрализованных автономных организаций, на базе которых в мировой практике функционируют цифровые финансовые активы, проанализированы положения разработанного Модельного закона для DAO (Model Law for Decentralized Autonomous Organizations).

Вместе с тем, при многообразии технологий, правовая гарантия не может быть полностью заменена технологической: в основе правоотношений так или иначе будет находиться правовое средство.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Предлагаемые в работе выводы направлены на решение дискуссионных вопросов и придание правовой определенности существующей системе обеспечения баланса интересов участников рынка, месту уставного капитала в указанной системе.

Выводы, содержащиеся в результатах диссертационного исследования, определяют подход к уставному капиталу как к правовой традиции российской правовой системы и как к остающемуся актуальным феноменальному правовому явлению.

Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы могут быть использованы в рамках нормотворческой деятельности при подготовке поправок в ГК РФ, специальные законы о хозяйственных обществах. Результаты исследования оставляют пространство для дальнейших научных работ по вопросам, связанным с гарантийным потенциалом уставного капитала организаций, ответственность участников которых ограничена, в том числе в сравнительно-правовом и междисциплинарном дискурсе.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы автора (общим объемом 1,86 печатных листов).

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук:

1. Учуватова В.В. Некоторые подходы к пониманию гарантийной функции уставного капитала // Юрист. 2022. № 6. С. 62-66 – 0,44 п.л.

2. Учуватова В.В. Проявления гарантийной функции уставного капитала в деятельности хозяйственных обществ // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 42-46 – 0,43 п.л.

3. Учуватова В.В. Информационная и гарантийная функции уставного капитала хозяйственных обществ // Юрист. 2024. № 7. С. 15-20 – 0,43 п.л.

Научные публикации в иных изданиях:

1. Учуватова В.В. Гарантийная функция уставного капитала хозяйственных обществ как правовая традиция в современной экономике // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы XX Международной конференции молодых ученых : в 3 т. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – Т. 2 : Гражданско-правовая секция. С. 254-256 – 0,16 п.л.

2. Учуватова В.В. Отдельные вопросы оплаты уставного капитала хозяйственных обществ // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы XXI Международной конференции молодых ученых : в 3 т. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – Т. 2 : Гражданско-правовое направление. С. 349-350 – 0,15 п.л.

3. Учуватова В.В. Уставный капитал в современной цифровой экономике // Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели : в 5 ч. Ч. 3. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 181-184 – 0,25 п.л.